

ТЕКСТЫ ПУБЛИЦИСТИКИ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Русский язык, находясь под социально-экономическим и культурным воздействием современной жизни, постоянно адаптируется к изменяющимся условиям функционирования. Изменения в собственно культурной сфере воплощаются в языке, а языковые эволюции активно участвуют в культурных процессах и влияют на них. Язык выступает в качестве основного средства социокода – главной знаковой реалии культуры.

Одним из главных направлений современной лингвистики является исследование языка в его живых связях с культурой народа, со всем многообразием социальных проявлений его бытия в конкретной исторической ситуации. Новации в словоупотреблении, в том числе – в текстах СМИ, рассматриваются многими исследователями.

Если говорить о социальной обусловленности использования языковых средств, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что обусловленность проявляется не на всем пространстве языка, а лишь на нескольких уровнях его системы.

Важнейшим (в том числе и с культурологической точки зрения) уровнем языковой системы является лексика, которая отражает и запечатлевает окружающую человека действительность, его внутренний мир и может стимулировать поведение носителей языка. «Изучая особенности словоупотребления, можно диагностировать состояние духовного здоровья этноса и в какой-то мере даже прогнозировать его эволюцию» [Васильев 2000].

Лексикология предлагает различать *языковое* значение слова и речевое значение (словоупотребление, актуальный «смысл» слова). Языковое значение узуально, оно образуется комбинацией постоянных, существенных и ярких для лексики семантических компонентов и реализуется в типовых, привычных контекстах. Речевое же значение (словоупотребление) в той или иной степени окказионально, оно соотносится со смыслом целого высказывания (или, по меньшей мере, словосочетания) и потому в значительно большей степени ориентировано на контекст.

Некоторые значения слов или компоненты значений обнаруживают свою социокультурную природу в определенных контекстах: *«царские» поселки* (СБ.29.05.2002), *«новый» белорус* (СБ.25.07.2001), *совковая наследственность* (СН.29.06-6.07.2001), *«чернобыльские миллионы»* (СН.17.11.2001), *«карманные» профкомы* (СБ.17.11.2001), *«подсолнуховый» промысел* (ВМ.31.07.2001), *«Красный дом»* (НВ.10.02.200) и т. д. Как видно из данных примеров, некоторые словосочетания, довольно употребительные в современной русской речи, имеют социальную маркированность. Налицо особая стилистическая окрашенность данных синтаксических конструкций.

Важнейшим фактором, влияющим на нарушение типовой сочетаемости слов, оказываются синтаксические процессы, протекающие в процессе порождения речи. Ведь очень часто новое прилагательное получает в

конкретной ситуации новое значение не в результате окказионального лексико-семантического переноса, а в результате преобразования сложной синтаксической структуры, предшествовавшей в сознании говорящего появлению данного речевого факта.

В иных ситуациях требуется дополнительная опора на контекст, комментарий или развертывание, иначе внутренняя перестройка синтаксической структуры может привести к коммуникативным недоразумениям или стилистическому неприятию высказывания.

Перед нами – массовый, естественный и закономерный феномен: «взрослый» чемпионат (СБ. 7.07.2001), «первомайские» милиционеры (речь идет о милиции Первомайского района г. Минска) (СБ. 27.07.2001), бесплатный год обучения (ВМ. 26.07.2001), «присутственный» день (СН. 29.06-06.07.2001), «представительский» самолет (СБ. 22.07.2001), «дневные» студенты (ВМ. 31.07.2001), «радужная» детвора (заметка о детях из пионерлагеря «Радуга») (ВМ. 31.07.2001) и т. д. Очевидно, что стяжение этих конструкций происходит по одному и тому же образцу. В этом аспекте особенно интересны факты публицистики.

«Изучение источников появления тех или иных новшеств, "социальная паспортизация" этих источников позволяет яснее представить себе пути, которыми в литературный оборот вовлекаются новые выразительные средства» [Крысин 2003].

На наш взгляд, публицистическая сфера наиболее ярко отражает названные явления, потому что она напрямую связана с областью социальных отношений носителей языка, изменениями в политике, экономике и с другими социальными преобразованиями общества. Перемены охватывают разные социальные сферы и формируют новые стереотипы и модели поведения в широком спектре коммуникативных ситуаций.

Современная пресса вбирает в себя самые разнообразные формы речевого общения. Обычно первые впечатления таковы, что нововведения появляются самопроизвольно. Хотя в действительности это и выражение в них назревших потребностей общества, и целенаправленные манипуляции с лексическими единицами, с синтаксическими конструкциями.

Важность изучения текстов публицистики диктуется тем, что их элементы – это и элементы общенародной речи, которые, войдя в широкий коммуникационный оборот, становятся узуальными и зачастую обретают статус языка.

Здесь следует остановиться на использовании в газетных текстах языковых клише. Эти так называемые устойчивые словесные комплексы, которые являются классическими средствами выражения стилистических оттенков. Они передают экспрессивность, эмоциональность, оценочность. Таким синтаксическим конструкциям свойственна языковая стабильность, т. е. неспособность или ограниченная способность к регулярной трансформации структуры, замене лексического состава. Это такие сочетания слов, как *белые пятна истории, валютный коридор, военный городок,*

«грязные» деньги, желтая пресса, коридоры Госдумы, малая экономика, организованная преступность и т. п.

Переструктурирование основных функций языка СМИ проявляется, в частности, в *новом типе* информации, обращении к таким тематическим областям, которые раньше были закрыты (секс, преступность, частная жизнь политиков и т. п.). Некоторые исследователи относят подобный тип фактов к информации, действующей на подсознание языковой личности (самые громкие скандалы, об интригах в коридорах власти и т. д.).

Для того, чтобы хотя бы фрагментарно, но более наглядно представить сложившуюся социокультурную ситуацию, отражающуюся в публицистике и одновременно формируемую с участием публицистики, приведем некоторые цитаты из газетных текстов: *«Недельные оздоровительные гастроли американского проповедника»* (ВМ. 31.08.98). *«Джессика – представительница самой древней профессии. Она гордится ею»* (СБ. 2.02.98). *«...белорусский менталитет, совковая наследственность, полное неверие в перемены, в конечном счете»* (СН. 29.06.-06.07.2001). *«Месяц назад в "присутственный" день, в среду, в 12 часов дня, на летучке... появился председатель...»* (СН. 29.06.-06.07.2001). *«Молодежь сегодня гонится за длинным рублем, за красивой, не отягощенной тяжкими думами жизнью...»* (СН. 29.06.-06.07.2001). Таким образом факты публицистической речи оказываются весьма интересными для исследования в лингвистическом отношении.

Исследование социальных различий в речи, а, в частности, социальной маркированности языковых единиц, важно не только само по себе (это делалось и раньше: см. например, работы Жирмунского В. М., Лихачева Д. С., Бондалетова В. Д. и др.), но и как свидетельство многообразия тех форм, в которых проявляет себя *социальное* на различных уровнях языковой структуры.